

Несмотря на то, что прибыль остается важной мотивацией создания контента, заставляющая СМИ направлять усилия на борьбу с конкурентами, этот путь не является эффективным. Явление агрегации, по нашему мнению, должно рассматриваться как нечто более глубокое, чем просто проблема конкуренции. Аудитория, нуждающаяся в сжатой подаче информации, ее персонифицированном подборе, охотно реагирует на продукцию агрегации, которая, по сути, решает за нее вопрос выбора информации, диверсификации контента. Именно новостные подборки помогают избежать информационной перегрузки, выполняя тем самым важные коммуникационные функции. Кроме того, сами медиа могли бы шире использовать возможности вторичного медиаконтента в целях продления «жизни» журналистских материалов. Так, например, иллюстрации к тексту впоследствии могут быть трансформированы в отдельный фоторепортаж, а для освещения «продолжающихся» событий использование текстов предыдущих материалов может стать полезным бэкграундом. Как видим, существующая сегодня структура медиасистемы позволяет говорить о чрезвычайно тесных связях между всеми участниками цепочки создания и распространения медиапродукта – авторами, производителями контента, медиапосредниками и потребителями. И только в конструктивном диалоге лежит решение проблемы их эффективного взаимодействия.

Баканов Р. П.

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ЖУРНАЛИСТА В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СМИ

На наш взгляд, сложившиеся условия усиливающих информационных противостояний, выполнения разного рода «заказов» на производство смыслов, постепенно нивелируют представления о роли журналиста в обществе. Для автора данной работы актуальным представляется систематическое изучение профессионально-этических стандартов поведения журналистов в дискурсе современной прессы с точки зрения их критического анализа.

Задачей прессы в первую очередь является объективное информирование аудитории о социальных проблемах современного общества. Однако мы считаем, что в настоящее время в России массмедиа (особенно телевидение), обслуживая интересы политической и бизнес-элиты, все чаще напоминают средства массовой

пропаганды и манипулирования общественным мнением. Например, в Татарстане в этом году на 17 млн рублей увеличились расходы на информационное освещение работы органов власти на местах. Запланированная властью трата денег на публикации о ее деятельности в государственных СМИ выросла с 1 млрд 152,5 млн рублей в прошлом году до 1 млрд 168 млн 687,5 тысяч рублей в текущем (Татарстан вошел в пятерку лидеров рейтинга по расходам власти на публикации в государственных СМИ (Бизнес Online. 2015. 13 фев.)).

Поэтому нам представляется, что в настоящее время важна регулярная публичная объективная рефлексия деятельности журналиста с профессиональной точки зрения: как он работает, соблюдает ли профессиональную этику, чем руководствуется в выборе моделей поведения и т. д. К обсуждению качества творческой деятельности работников СМИ необходимо привлекать и обычных потребителей медийной продукции. Нужен открытый и заинтересованный диалог между авторами медиатекстов и их аудиторией. Разговор о современном понимании профессионализма журналиста, на наш взгляд, должен вестись не столько в отраслевой, сколько в массовой прессе, потому что, во-первых, журналист – лицо публичное и социальное, во-вторых, своими текстами он воздействует на общественность, социально ориентируя ее и привлекая внимание к той или иной проблеме.

Наше исследование основано на изучении «повестки дня» 14 федеральных общественно-политических печатных СМИ за 2013–2014 гг. Без внимания мы оставили отраслевые журналы «Журналист» и «Журналистика и медиарынок», поскольку основной их аудиторией являются работники медийной отрасли и профессиональный дискурс доминирует над остальными. При проведении исследования использовались методы сплошного мониторинга СМИ, дискурс-анализа и лексико-стилистического анализа текстов.

В результате мы выяснили, что в шести из указанных выше изданий («Аргументы и факты», «Аргументы недели», «Время новостей», «Ведомости», «Известия» и «Собеседник») о профессиональных качествах журналиста речь не шла вообще. В остальных восьми это было эпизодически и исключительно в рамках выступлений телевизионных критиков. Из 783 статей, опубликованных в 2013–2014 гг. и содержащих критику телевизионных передач, разговор о профессионализме журналистов заходил только в 274 работах. Изучив данные публикации, мы установили, что анализу подвергалась творче-

ская деятельность только журналистов федеральных телекомпаний. Возможно, так произошло потому, что столичные авторы, несмотря на развитие Интернета, не видели регионального телеконтента. Думается, что работа творческих студий в провинции также нуждается в объективных оценках. В других выступлениях содержалось осмысление творческого замысла авторов телепроектов, уровня игры актеров в фильмах и сериалах, соответствия освещаемых там фактов реальной действительности, работы сценаристов и операторов.

Тема профессионализма телевизионных журналистов закреплалась в дискурсе федеральных изданий главным образом через проблему морально-этического выбора тех или иных моделей поведения корреспондентов информационных редакций, ведущих популярных ток-шоу («Пусть говорят», «Прямой эфир», «Говорим и показываем» и других), а также отдельных специальных проектов, направленных, как правило, на выявление и дискредитацию политических противников власти. Телекритики начинали говорить о качестве работы тележурналистов по конкретным информационным поводам. Например, глумление (на взгляд обозревателя «Новой газеты И. Петровской) ведущего программы «Специальный корреспондент»

А. Мамонтова над памятью ушедшего из жизни Б. Березовского (Петровская И. Пляски. Мамонтов // Новая газета. 2013. 29 марта); нарушение журналистской этики со стороны ведущего шоу «Прямой эфир» М. Зеленского (Петровская И. И все разрешено // Новая газета. 2013. 15 фев.); пропаганда либеральных ценностей в авторской программе П. Шеремета (Попов В. Шерemet против Путина // Литературная газета. 2014. № 10). Примеры можно продолжать. Почти все публикации содержали отрицательную оценку моделей поведения журналистов (исключение – сообщения о гибели репортеров ВГТРК и «Первого канала» на Украине в июне 2014 г.). Среди телекритиков стандарты поведения журналистов часто изучала и продолжает сейчас это делать И. Петровская из «Новой газеты». В феврале 2013 г., проанализировав очередной пример нарушения этики на телеэкране, она сделала обобщение, которое, на наш взгляд, можно назвать диагнозом современному коммерческому телевидению: «Разрешено плевать в душу, разрешено копаться в чужом грязном белье, а если его нет, подкидывать свое, разрешено топтать грязными сапогами чужую жизнь и смерть» (Петровская И. И все разрешено // Новая газета. 2013. 15 фев.). Проблему нарушения этических норм тележурналистов освещали в своих выступлениях Ю. Богомолов («Российская газе-

та»), С. Тарощина («Новая газета»), А. Кондрашов («Литературная газета»), А. Мельман («Московский комсомолец»).

Другим информационным поводом, актуализирующим в дискурсе федеральных газет тему профессионализма журналистов федеральных телекомпаний, стали фактические ошибки или отсутствие объективности в информационных выпусках со стороны некоторых авторов сюжетов или передач. Много внимания было уделено профессиональным качествам ведущих воскресных информационно-аналитических программ: И. Зейналовой, Д. Киселеву, реже К. Позднякову. Если в работе Зейналовой телекритики видели больше плюсов (мобильность, задает конкретные вопросы, старается быть объективной насколько возможно), чем минусов (озвучивает позицию власти, часто несамостоятельна в выборе тем для сюжетов), то на работу Д. Киселева подавляющее большинство телекритиков писали отрицательные рецензии. Главная претензия: он активный участник политических информационных кампаний, а также государственный служащий, один раз в неделю выдающий себя за журналиста. Но авторы «Литературной газеты» всегда только с положительной коннотацией интерпретировали работу данного телеведущего. Контент-анализ статей этого издания позволяет сделать вывод о том, что авторы всегда поддерживали патриотические сентенции работников телевидения, объясняя это тем, что Киселев дает «правильный ориентир зрителю», тщательно работает со словом, «ищет, подгоняет, находит яркие образы, парадоксальные столкновения, шутит в конце концов, а главное – чувствуется, получает удовольствие от процесса» (Орлов С. Итоги и итоги рознь // Литературная газета. 2013. № 10/11).

Таким образом, проблема профессионализма журналистов в дискурсе современных федеральных СМИ была представлена эпизодически и только по информационным поводам. Преобладающая в публикациях негативная оценка работы журналистов, на наш взгляд, способствовала формированию отрицательного общественного мнения о работе тележурналистов федерального ТВ. Основная форма подачи – монологи телекритиков, обсуждений, увы, не было, подключения аудитории к дискуссии о мастерстве тележурналистов – тоже. Большинство освещаемых проблем было связано с нарушением репортерами или телеведущими норм этики журналиста. Думается, что такая практика актуализации в медийном дискурсе проблемы профессионализма тележурналистов является малоэффективной. Необходим регулярный всесторонний диалог о стандартах современной журналистики.